

Н. А. Кончаловский

Сказание
о
степане
рязане

Художник
А. Слесарин

Нак на вольный Дон, на широкий Дон
Собиралась голытьба – шла со всех сторон.
Собиралась голытьба – больше беглый люд,
Для которого всегда был хозяин лют.

А хозяин был — боярин: сыт, богат, здоров.
На своих боярских землях он держал рабов.

Их трудом тяжёлым жил он; продавал, как снот,
Из-под плети да от рабства убегал народ.
Убегал на Дон в станицу от бояр-господ.

Верховодил той станицей молодой атаман.

Называли атамана Разин Степан.

Кто задумал вольно жить, тот и Степану шёл.

Помогал во всем Степану младший Разин – Фрол.

Нак на вольном Дону, на широном Дону
Старый Яновлев Норнила любит выгоду одну.
С ним богатые казаки любят жить – не тужить,
Да царю Руси великой верой-правдой служить.

Ненавидит Норнила бунтарскую силу,
А Степан над ним смеётся – прензирает Норнилу.

Нак на вольный Дон, на широний Дон
Нагляделся Степан да подумал он:

Подадимся на Волгу купцов обирать.
Переманим народ — будет больше рать.

Нан весенней водой да туманами
Шли по Волге корабли караванами.

Плыли в Астрахань с товарами нупцы.
Охраняли нупцов государевы стрельцы.

Вот проехали город Намышин.
Свист разбойный над Волгою слышен.
Видно стругам доплыть не судьба...
Налетела на них голытьба.

И пошёл тут бой у купцов с голытьбой.
Одолела голытьба – принялась за разбой.

Половина караула в бою полегла,
А другая половина в гольтьбу перешла.

Как на тихий Дон, на широкий Дон
Возвратился Степан могуч да силен.
Голытьба приодета, обута, сыта –
Люд за Разиным шёл неспроста!

А на малой реке, что звалась Упой
Собирался баглый люд большой толпой.
Собирал Василний Ус холопов да нищих
И повёл он за собой полторы тыщи.

Он довёл свою рать до донецкого стана,
Нрепко обнял Степан Василя-атамана.
И решили они не терять время зря—
Отправляться в поход на Москву, на царя.

Всполошился царь, с ним боярская Москва –
Ох, идут на нас назачи да холопские войска!

Царь под Астрахань послал боевой корабль „Орёл“,
Чтоб на войско бунтарей пушки медные навёл.

Что за пламя над водою? Что за дым над Волгой лёг?
То Степан, степной орёл, сам норабль в ночи поднёг!

Взяли Астрахань войсна атамана-назана.

Встал над Волгой город вольный. Воеводу — с нолонольни!
Да не воры, не разбойнички, Стеньки Рязина работнички...

То не ворон, то не птица пролетала в тишине,
То монахиня Алёна мчалась лесом на коне.
То монахиня Алёна, монастырь оставив свой,
С донесением спешила в стан Степана боевой.

Утром тяли туманы, у рени трещал ностёр,
Атаманы собирались к Стеньке Разину в шатёр.
Васька Ус, и Харитонов, и Сергей Нривой пришёл.
На совет явился с Дона брат Степана, Разин Фрол.

Впятером совет держали атаманы на заре,
Вдруг монахиня меж ними появилась в шатре:
„Бью челом тебе, могучий, справедливый атаман.
Не гляди на эту рясу да на мой духовный сан.

Ты возьми меня в подмогу. Не монашна я совсем.
Мужиков, холопов бедных приведу я тысяч семь.
Мы единой мощной ратью за тобой пойдём в сраженье.
Только бедны мы оружьем. Дай ты нам вооруженье¹¹.

Поздней ночью от стана отъезжал большой отряд.
То с оружием Алёну провожал Степан назад.

И алёнина дружина верой-правдою служила...
Только к вражескому стану в плен Алёна угодила.

Город Темников доныне помнит древние дела.
Там на площади Алёна сожжена в костре была.
Там поныне ей народ славу светлую поёт!

Берегами идёт рать могучая
И по Волге плавёт чёрной тучею.

И Самара сдана. И Саратов сдан.
Под Симбирск подошёл атаман Степан...

Двадцать восемь дней с атаманами,
С войском, с пушками и таранами
Разин город осаждал. Но Симбирска царь не сдал.

Ох, Свияга, ты река, от стены не далека!
Громче всех там кто-то выстрелил,
Нропче всех казак не выстоял.
А казак тот — Стенька Разин. А упал он навзничь, на земь!

Промграла рать сраженье. Потерпела пораженье
С атаманом Стеньной Рязнны,
На Свияге тяжко раненным.
Обессилен, побеждён, он ушёл на тихий Дон.

Когда притих бунтарский стан, храни молчанье злое,
Когда напрасно атаман мечтал вернуть былое,
Когда в садах окрестных сёл цветы боились вишин,
Норнила Яновлев пришёл, Степана враг давнишний.

Не мог Степан вступить в борьбу: не ждал Степан Норниль.
И тот пустил на голытьбу нетронутые силы.
Назане убивал назан и бедного – богатый.
Так победил Степана враг, жестокий враг, заклятый.

И сам убил он наповал подручных атамана.
И сам в невязь заковал и Фрола и Степана.

Глумясь над Разиным, он сам в лицо его ударил
И выдал Разина стрельцам и дьякам государя.

И повезли богатыря, закованного в цепи,
Ногда апрельская заря позолотила степи...

Его пытали много дней огнём, водой и дыбой,
Ему бы дали сто смертей, когда их дать могли бы!
Терпел он пытки ночью, днём как верный сын отчизны,
Чтоб ни один холоп о нём не вспомнил с укоризной.

Но вот всему пришёл конец, на долгожданный праздник.
Привёз коломенский гонец приказ царя о назни. □
Над всей Москвой гудел потом набат, как над погостом,
Палач угрюмый с топором ждал Стеньку над помостом.

И лёг на плаху, на позор герой, душа большая,
Чтоб трижды взмыл над ним топор, приказ царя свершая.

тих под зевом мы
не зря Степана Белическ.

про дела боярьши

сказание кончеси...

Гонец

Декоратор Т. Семибаевская
Художественный директор А. Морозов

студия Аифильм
Москва, Центр. Старосадский пер.,
дом № 7

Черно-белый 0-20. Цветной 0-30
Л-220-65